

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФРОНТОВОЙ ФОТОГРАФИИ

Федянина Анастасия
ГБОУ «Школа 1448»
«Лица войны»

Руководитель Федянина Мария Алексеевна, мать

«Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, Я всегда отвечаю: битва за Москву».
Георгий Константинович Жуков.

Как мы обязаны жизнью нашим прадедам за победу, так и сама победа обязана выигранной битве за Москву! Ведь именно она зажгла победоносный огонь в сердцах наших солдат! Впоследствии этот огонь они пронесут сквозь множество битв и героических оборон, подобно Прометею пройдут с этим огнем через Курскую дугу и блокаду Ленинграда — словно дар титана не потухнет никогда, он станет и будет Вечным — для них, для нас, для тех, кто придет после нас.

Теперь, сквозь годы, я смотрю на фотографии военных лет и думаю, есть ли разница между фотографиями начала войны и фотографиями последующих лет. И вот я представляю себе огромный раскатистый вековой дуб, такой старый, но все еще могучий, отбрасывающий холодное пятно тени на землю. Этот дуб — стан войны, войны суровой, безжалостной, кровавой. Его ветви — года и даты, его листья — мгновения и миг, фотографии, отражающие события соответствующих лет и событий. Генеалогическое древо войны, если хотите.

Листочки на вершине кроны — фотографии начала войны, в том числе обороны Москвы. Середина кроны — события битвы за Курск, битвы за Днепр, начало прорыва блокады Ленинграда и других победоносных сражений.

И, наконец, листочки, до которых мы можем дотянуться — это наша Победа.

Сначала мне показалось, что все военные фотографии схожи между собой. Их постоянные атрибуты — разруха, взрывы, дым орудий, голодные дети, в грязном и рваном тряпье, землистые лица плачущих старух, убитые и раненные солдаты. Конечно улыбки, танцы, объятия, слезы счастья и поцелуи тоже были, куда же без них. Но присмотревшись пристальнее, я все же нашла существенное различие — это лица! Их выражения, их взгляды, мимика, глаза отражающие душу.

Подробнее остановлюсь на фотографии, сделанной во время битвы за нашу столицу, нашу красавицу Москву. На ней молодые мальчишки бойцы рабоче-крестьянской Красной Армии собрались и грелись у костра одной темной холодной декабрьской ночью 1941 года. Чем же привлекла меня эта фотография, спросите вы, и я сходу отвечаю, да всем! Хотя бы посмотрите на костер, вы не увидите здесь художественного пламени с ярко выраженными золотыми языками, не увидите и мирно потрескивающих поленьев вокруг округлых лепестков света, это вообще будто не костер, скорее это искрящийся фонтан красных звезд, выпущенных из сигнальной ракеты и являющих собой сигнал бедствия. А этот лес за спинами ребят, эти

страшные черные корявые деревья, усугубляющие темноту и придающие глубину и контраст черно-белой фотографии, будто из страшной сказки. Но больше всего меня поразили лица бойцов. Они явно позировали для фотографии, т. е. не были застигнуты врасплох. Была ночь, передышка, военные действия стихли. Казалось бы, их лица должны отображать хотя бы тень улыбки, но нет, тщетно. Они просто не могут улыбаться, они молчат и выражают беспокойство. Буд-то что-то вопрошают и ждут, сами не понимая чего. Глаза застыли, насторожились, то ли страх сковал их тела, то ли холод. Боец справа опустил и наклонил голову, в этом наклоне я вижу не стеснение, а безысходность, печаль. А милый лопухий солдатик, что стоит в центре, будто только вчера покинул уютный отчий дом и объятия любящей матери. Слева, с краю совсем еще мальчишка, я даже не могу назвать его бойцом, этот ребенок не должен находиться на этой фотографии! Лежащий справа солдат слился с тенью ночи, он спрятался от этого мира, в котором идет война, мир не видит его, а он не хочет видеть этот мир. Лица героев этой фотографии еще пока не несут отпечаток войны, они милы, невинны, чисты. На них нет пороха и грязи, шрамов и крови, морщин и вековой усталости. На них только страх.

Но все это, конечно, будет. Сквозь годы, война нарисует своей широкой кистью и шрамы, и боль и усталость. Превратит белую гладкую детскую кожу в маску из жести и стали. Именно такие лица я увидела на фотографиях поздних военных лет.

Вывод, который я сделала для себя — это то что, война несет отпечаток боли и страданий на лицах людей, независимо от возраста, пола и звания. Независимо от того начало это войны или ее окончание. Это боль лишь видоизменяется, но никуда не уходит. Так, в начале войны — это только страх перед чем-то неизведанным и ужасным, неуверенность тех, кого застали врасплох. Как у бойцов с той фотографии. С каждым днем, неделей, месяцем эти лица обретали оскомины, царапины, шрамы, какие-то лица лишались глаз или менялись до неузнаваемости или их просто было не видно за бинтами. В середине войны на них мы читаем не только ужас, но и злость, лютую злость на фашиста. Эти лица уже не такие мягкие, они напряжены, стиснуты зубы, морщины въелись в кожу от постоянно нахмуренных глаз. А что же с ними стало дальше, когда победа приближалась, когда до нее оставалось совсем немного — помимо страха мы уже видим тень улыбки, мимика становится подвижной, будто лицо бежит вперед ног, бежит к победе, у него уже не хватает терпения, главное дожить, главное увидеть, главное вдохнуть воздух свободы!

И, конечно, мы никогда не забудем, что именно победа в битве за Москву стала переломным моментом в ходе всей Великой Отечественной Войны (1941-1945 гг.), ведь если бы мы ее проиграли, то наша Родина оказалась бы в плену фашистских захватчиков. И я не знаю, что бы тогда выражали лица наших предков. И честно говоря, даже не хочу представлять.

Я рада, что фотографии военных лет, стали нашим наследием, нашим памятником страху перед войной. И пусть пока наши глаза смотрят на тех ребят с фотографии, наши ноги не захотят туда ступить!